

ВОЙНА 1941–1945 гг. НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ: ПРИЧИНЫ И ВОСПРИЯТИЕ НАСЕЛЕНИЕМ

Боги могут быть разными и многими,
но Родина может быть одна.
Она там, где ты родился, вырос
и стал Личностью, где твои культурно-
генетические корни, где покоится прах предков.

История человечества представляет собою в определенном смысле историю войн. Изначально, на уровне стадных, а затем родоплеменных образований эти войны происходили за территорию, на которой человек находил пропитание и лучшие условия для жизни. В последующем, с формированием развитых социальных систем, к этой причине добавляются и другие, составляющие собственно социальные основания войн, закрепляющиеся в последующей практике государств и к которым в первую очередь следует отнести стремление к увеличению богатства одной стороной за счет другой стороны. То есть, в условиях развитых цивилизаций причиной войн становится социальный интерес субъекта (личности, слоя, класса, государства) в увеличении личного богатства, а с образованием государств – увеличением государственной казны для содержания бюрократического аппарата. Однако в конечном счете и в этих случаях ставка делалась на расширение географического пространства, за сферы влияния стратегически важных дорог. И в этом аспекте вся история человечества есть история исчезновения целых государств и народов, социальных групп и этнических общностей. История последних двухсот лет есть история намеренного превращения одних стран в придатки, продовольственные или промышленные кладовые других стран. Одни только Англия и Франция в XV–XIX вв. превратили полмира в свою «кормовую» базу, создавая таким образом за счет энтропии других сообществ условия для своего устойчивого и динамичного развития.

Под разными предложениями начинались войны, но все – за эти цели. Не стала исключением и война 1941–1945 гг. нацистской Германии и СССР, начавшаяся вероломным нападением первой на Советский Союз 22 июня 1941 г. и составившая собственно второй этап Второй мировой войны 1939–1945 гг. Вероломным, но при этом заранее спланированным [1, с. 76]. Внезапность нападения, без объявления войны свидетельствует о субъекте агрессии, изначально ставившем целью не просто завоевание географического пространства, а порабощение и физическое уничтожение населения той страны, на которую была совершена агрессия. В том числе, и Белоруссии, как части Советского Союза и на территории которой она продолжалась долгих три года – с 22 июня 1941 г. по 28 июля 1944 г. В частности, разработанным нацистскими

бонзами планом «ОСТ» предусматривалось выселить «на протяжении 30 лет около 31 млн. чел. с территории Польши и Западной части СССР, в том числе ... 75 % населения Беларуси... уничтожить 120–140 млн. чел.», тем самым окончательно решив так называемый «славянский вопрос» [4, с. 152]. Эти и множество других документов говорят о том, что впервые в истории война в основе своей базировалась на политике нацизма, средствами проведения которой был избран геноцид народов. Вот как об этом, задолго до нападения на Советский Союз, говорил Гитлер: «Мы должны развить технику обезлюживания. Если вы спросите у меня, что я имею в виду в виду обезлюживанием, я отвечу, что имею в виду устранение целых расовых единиц...» [4, с. 155].

Причина же германского нацизма и геноцида кроется, как нам представляется, в германском национализме, который был заложен в 19 веке Фридрихом Шлегелем, Фридрихом Рюсом, др. и получил развитие в концепции о сверхчеловеке Фридриха Ницше. В свою очередь сам национализм вырастает не на пустом месте. Он должен вырасти действительно на национально-государственной почве, на психологии народа, на абсолютизации и мифологизации героического прошлого и формировании мифологического героического будущего. Предпосылками же такого видения прошлого для немецкой нации, униженной и оскорбленной, как считали в Германии, в результате Версальского мирного договора 1919 г., было время, экстраполируемое в будущее, покорения племенами готов Рима.

В любых войнах любое государство защищает свою территорию, опираясь на армию и гражданское население. И чем выше гомогенность государства, в первую очередь этническая, тем сплоченнее народ и армия, тем упорнее сопротивление агрессору как со стороны армии, так и со стороны гражданского населения. В этом аспекте армия и население СССР не были этнически однородными, но как никогда ранее в истории государства российского они были едины в желании и стремлении отстоять свою территорию. Ярким свидетельством такой целевой установки и духовного порыва армии является героизм защитников Брестской крепости, в течение месяца оборонявших границы государства. И на других участках фронта солдаты и офицеры показывали истинный героизм, оказывая жесточайшее сопротивление врагу. Армия, сотканная из десятков этносов и конфессий, униженная и понесшая тяжелые утраты в командном составе в результате репрессий тридцатых, не имевшая боевого опыта, ориентированная на фальшивый политический постулат ведения войны на территории агрессора, несшая большие потери в живой силе и технике⁵ по причине серьезных

---

⁵ Из 44 дивизий Западного фронта в первые недели войны были разгромлены 24. В оставшихся 20 потери составили от 20 % до 90 % живой силы и материальных ресурсов. За 18 дней боев «войска потеряли 417790 человек, в том числе 341073 – безвозвратно» (6, с. 84).

просчетов в оценке «боевой подготовки войск, определении сроков начала фашистской агрессии и направлений главного удара противника, недооценки его сил и переоценке возможностей своих войск» [2, с. 10–11], была едина и патриотична. И несмотря на неудачи первых недель и месяцев войны чувство уверенности в армии, ВЕРЫ в АРМИЮ не оставляли каждого гражданина великой страны. Армия, сотканная из миллионов, была едина и сильна ДУХОМ. В этом удивительный феномен той поры, удивительный феномен единства и сплоченности народа перед лицом агрессора. Армия, ослабленная репрессиями, интернациональная по составу была единой по духу, ибо представляла собою НАРОДНУЮ АРМИЮ, вобравшую в себя все лучшее, что было в армии Российской империи, но сформированной уже на идеях нового государства. Стержень духа Армии составляли принципы патриотизма и интернационализма. И если принцип патриотизма витал в армии со времен петровских, то принцип интернационализма складывался уже после 1917 г. О силе патриотических чувств, культивируемых в армии Российской, говорит тот факт, что даже такие непримиримые враги Советской власти как Деникин А.И., другие лидеры белого движения, вся многочисленная диаспора русской эмиграции, в первую очередь офицерский корпус, не перешли в услужение агрессору.

Интернационализм проявлялся на уровне рядового и сержантского состава, офицеров и генералов везде и во всем: — в структуре командного состава, в отношениях друг к другу, в отношении к РОДИНЕ, которой для них стала страна под названием СССР.

Меньшее единство в оценке войны наблюдалось в гражданском обществе. Некоторая часть его населения с войной связывала надежды на возвращение потерянного материального богатства во времена Октябрьской революции 1917 г., годы нэпа или годы коллективизации. Часть общества лелеяла надежду на политическое воскрешение себя как идеологов и политиков в прошлом. Эта часть видела себя благотворительницей белорусского народа, борцом за его свободы, на самом деле выступая в роли Иуды: тот предал и продал Христа, а эти предавали народ. Целый народ! А часть населения — как правило, это были маргинальные элементы, — рассматривала войну и ее процесс как возможность выгодно для себя лично решить какие-то сиюминутные вопросы за счет других. Для абсолютного же большинства населения понятия «Родина», «Отчизна», «Свобода» остались понятиями значимыми. Для этого абсолютного большинства война оказалась тяжелейшей ношей. Во-первых, она ошеломила своей неожиданностью и скоростью продвижения агрессора вглубь страны. Привыкшее рассматривать все с идеологических позиций сталинской властной машины, население в первые дни и недели было в шоковом состоянии, не давая ответа на элементарный вопрос: почему армия, которая была «всех сильнее», отступает, бросая на произвол судьбы мирное население, и что делать тем, кто остается? И если военные понимали причины столь непонятной для многих метаморфозы с отступлением, то гражданскому населению она была просто не

интересна: был факт отступления! Во-вторых, война принесла в каждый дом страх – за себя, за родных и близких. Ибо все понимали: любая война, как тот молах, требует жертв. И много жертв! Война вместе со страхом принесла и неуверенность не только в завтрашний, но и сегодняшний день. В-третьих, первые дни войны показали простому человеку, даже очень далекому от политики, что пришельцы не только говорят на чужом языке, но хотят забрать их язык! Более того, они заявили о посягательстве на их жизни и даже ДУШИ! Такого еще история не знала. Даже Чингисхан, захватив жизненное пространство наших предков, предков народов СССР, не посягал на язык и души поработанных народов, давая им возможность выразить себя и не затеряться в веках. И после него, за многовековую историю, наша земля знавала многих пришельцев, рвавшихся в ее просторы. Но ни один из них не был так беспощаден и напоен звериным инстинктом убивать! Уже с первых дней войны агрессор заявил о себе как палач, каких мир еще не видел. Что проявилось не только в создании еврейских гетто на оккупированных территориях, но и в создании повсеместно концентрационных лагерей смерти, массовом убийстве военнопленных. Так, на территории Беларуси за время оккупации гитлеровцами было уничтожено около 3 млн. чел., около 400 тыс. вывезено на каторжные работы в Германию [9, с. 27]. Стали принципом, политическим руководством к выполнению плана «Ост» массовые убийства заложников, мирных жителей, массовое уничтожение деревень и городов Белоруссии. В частности, на ее территории за годы войны было уничтожено и сожжено 209 городов и райцентров, 9200 сел, разрушено 10465 предприятий, более 6000 км ж/д полотна, 10000 колхозов, 316 МТС, уничтожено 420996 домов на селе [3, с. 431–434].

Весьма распространенной формой убийства заложников и мирных жителей было их использование в качестве тягловой силы для разминирования шоссейных, железных, проселочных дорог, участков тыловой зоны размещения вермахта посредством транспортировки борон по минному полю [4, с. 163].

Агрессор на всей захваченной территории установил тотальный террор за инакомыслие, за политическую неблагонадежность. Облавы, погромы, расстрелы, другие методы стали обычным делом в практике оккупационных войск. Особое распространение получили концентрационные лагеря для военнопленных, евреев, лиц других национальностей. Всего же за годы войны на территории Беларуси «было уничтожено более 2 млн. 200 тыс. мирных жителей и военнопленных... Вместе с жителями сожжено 628 деревень, из них 186 не возродилось. С частью населения было сожжено 4667 населенных пунктов» [4, с. 166]. А с весны 1942 г. захватчики стали увозить на работу в Германию трудоспособное население, в основном молодежь. Все в соответствии с теорией и планами вождей третьего рейха. Увидев и поняв, что ждет народ под пятой у супостата, это абсолютное большинство, составляющее НАРОД БЕЛАРУСИ, поднялось на священную войну с врагом. Эта борьба приняла массовый характер и проявилась в самых разных формах народной

борьбы – партизанском сопротивлении, борьбе подпольщиков. Например, в тылу врага на территории, охватившей к концу 1942 г. около 30 % [3, с. 429], а к 1944 г. 60 % [4, с. 272] республики, были созданы и вели активную вооруженную борьбу 213 партизанских бригад, 258 отдельных партизанских отрядов общей численностью 370 тыс. чел. В условиях жесточайшего террора повсеместно начала разворачиваться незримая война населения с оккупантами в подполье. Так, в городах и поселках действовали 70 тыс. подпольщиков [5, с. 37].

Война одновременно стала индикатором прочности социально-политической системы советского государства. Ибо не в последнюю очередь агрессор делал ставку на разрушение советского государства и легкую победу в войне, в силу как его многонациональности, так и политической системы, которая расколола общество в 1917 г. и против миллионов проводила репрессии после 1917 г. Однако парадокс состоит в том, что война 1941–1945 гг. объединила многонациональный советский народ, объединила еще вчера непримиримых врагов – раскулаченных и колхозников, репрессированных и их преследователей, власть и церковь. В этом единении есть что-то сверхъестественное, неземное. Ибо действительно трудно поверить, что абсолютное большинство почти двухсотмиллионного населения тогдашней страны войну восприняли сквозь призму войны народной, войны против государства, которое стала ЕГО государством. И это результат не столько идеологической обработки населения, сколько, как нам представляется, истинным принятием этого государства своим абсолютным большинством населения. В этом контексте подтверждается истина о том, что нельзя победить то государство, в котором человек узнал, почувствовал и принял власть как свою, давшую ему возможность быть ЧЕЛОВЕКОМ!

С каждым годом все дальше уходят в прошлое страшные события той войны. С каждым годом все меньше становится ее участников и свидетелей. Но вечным остается подвиг белорусского народа в той войне: немеркнущая слава и героизм партизан, подпольщиков, воинов и гражданского населения!

Воистину «Никто не забыт и ничто не забыто». Так было, есть и будет!

1. Нюрнбергский эпилог: уроки истории: материалы Международной научной конференции, Москва, 20-21 ноября 2006 г. / составитель Ю. М. Коршунов; под ред. Н. С. Лебедевой, В. В. Ищенко. – Москва: ИВИ РАН, 2007. – 266 с.

2. Великая Отечественная война, 1941-1945. События. Люди. Документы: Краткий ист. справочник/ Под общ. ред. О.А. Ржешевского; Сост. Е.К. Жигунов. – М.: Политиздат, 1990. – 464 с.: ил., карт.

3. Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6т. Т.2. – Мн.: БелЭн., 1994. – 537 с.: ил.

4. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 / А.А. Коваленя (руководитель автор. коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – 544 с.: ил.

5. Долготович, Б.Д. Беларусь в годы Великой Отечественной войны в вопросах и ответах /Б.Д. Долготович. – Мн.: Полымя, 1994. – 141 с.: ил.

6. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учеб. пособие / А.А. Коваленя [и др.]; под ред. А.А. Ковалени, Н.С. Сташкевича. – Мн.: Изд. Центр БГУ, 2005. – 271 с.: ил., карт.

7. Тимахович И.В. Битва за Белоруссию /И.В. Тимахович. – Мн.: Беларусь, 1994. – 254 с.

8. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: Энцыкл./ Беларус. Энцыкл.); Рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мн. БелСЭ, 1990. – С. 29–32.

9. Памяць Беларусі : Рэспубліканская кніга / Рэд. кал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; маст. У.П. Свентахоўскі. – Мн.: БелЭн, 2005. –592 с.: іл.

М. В. СТРЕЛЕЦ

ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ПУБЛИКАЦИЯХ Э.Г. ИОФФЕ

Доктор исторических наук, профессор, профессор Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка Эмануил Григорьевич Иоффе на протяжении без малого полвека исследует историю Второй мировой войны, сосредоточившись на ряде тематических комплексов.

Э.Г. Иоффе прежде всего анализирует трагедию и героизм отечественных евреев в годы войны. Этому посвящена книга профессора «Белорусские евреи: трагедия и героизм. 1941–1945» [1].

Исследователь подошел к истории Холокоста как к комплексному геноциду белорусских евреев в контексте минувшей войны. Очень важно, что он акцентирует внимание читателей на таких сложных и недостаточно разработанных вопросах, как начальный этап Холокоста, истребление евреев айзатцгруппами, Холокост и вермахт, гибель иностранных евреев на белорусской земле, роль коллаборационистов в катастрофе, благородная деятельность праведников народов мира, борьба белорусских евреев с нацизмом» [2, с. 172].

«Абсолютно новыми сюжетами следует считать участие евреев в защите и освобождении Могилева, обороне Гомеля, развертывании народного сопротивления, жизнь и деятельность незаконно репрессированного командира партизанской бригады калитана Н.М. Никитина (Штейнгарда), боевую деятельность спецгруппы капитана Давыдова (Литвинского) «Новаторь», историю партизанского отряда имени Ворошилова бригады им. Фрунзе под командованием Е.Ф. Мироновича (Финкельштейна), авторскую версию убийства Вильгельма Кубе, участие евреев в составе Брестского, Минского, Могилевского, Витебского, Гомельского антифашистского подполья» [2, с. 172].